

МОЛЬЕРОВСКИЕ ОБРАЗЫ

Сов. культура
109
15 сент
1956

Второй раз за последние три года Москва принимает у себя представителей театрального искусства Франции, этой старейшей театральной страны в Европе. Давнишние дружеские связи между народами СССР и Франции приводят к тому, что каждый приезд французских театров в нашу страну превращается в большой праздник. В 1954 году мы смотрели спектакли театра Французской Комедии, «дома Мольера», театра, основанного еще в XVII веке и представляющего славное прошлое французского театрального искусства. Сейчас в Советский Союз приехал Французский Национальный Народный театр, основанный в 1920 году и представляющий сегодняшний день этого искусства. И то обстоятельство, что настоящее французского театра не уступает в идейном и художественном отношении его прошлому, лишний раз показывает неувядающие творческие силы французского народа, в общении с которым Национальный Народный театр сложился в полноценный театральный коллектив. Этот коллектив обладает высокохудожественным репертуаром, умеет держаться в стороне от расцветающих влияний буржуазного театрального декаданса.

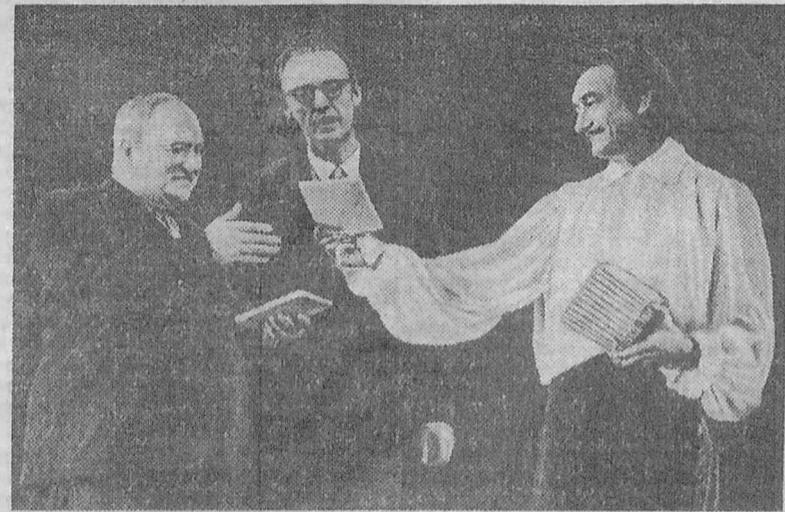
Гастроли Национального Народного театра начались с представления «Дон Жуана», одного из лучших, наиболее острых сатирических произведений гениального французского драматурга Мольера. В этой замечательной комедии, написанной Мольером сразу после запрещения его «Тартюфа», автор подверг осмеянию основную социальную силу, на которую опиралась монархия Людовика XIV, — феодальную аристократию. Он изобличил ее хищничество и распутство, ее презрение к народу, ее паразитизм, ее глубочайшую безразличность, противоречиво сочетающуюся с положительными чертами — умом, образованностью, вольнодумством, храбростью, внешним обаянием. Наделяя всеми этими чертами героя пьесы, «злого вельможу» Дон Жуана, Мольер проявил качества настоящего реалиста и преодолел схематизм, присущий обрисовке образов в классицистской комедии. Правильно было замечено, что «Дон Жуан» — наиболее близкая к Шекспиру из великих комедий Мольера, в которой характер главного героя отличается разнообразием и многосторонностью, присущей образам великого английского драматурга. Но при всей своей многосторонности образ мольеровского Дон Жуана отличается четкой обличительной направленностью. Мольер показывает, что его образованный и обаятельный дворянин является челове-

ком наглым, циничным и беспринципным, который использует свой ум и способности в хищнических целях. За это Мольер осуждает Дон Жуана и приводит его к гибели.

Распутный герой пьесы, бравадирующий своим вольнодумством и безбоязненным в первых актах, в последнем акте прикидывается верующим человеком и усваивает все повадки лицемера, ханжи, который, можно сказать, соревнуется с самим Тартюфом. И это превращение вольнодумца в ханжу, — пусть даже временное, вызванное обстоятельствами, — делает образ Дон Жуана особенно отравительным. Теперь даже его простодушный слуга Сганарель теряет надежду на возможность его спасения. Таким образом, в «Дон Жуане» Мольер как бы синтезирует два обличительных образа и после завершения «Тартюфа» вторично возвращается к обличению религиозного ханжества.

Необычайная сатирическая острота «Дон Жуана» была причиной того, что эту комедию постигла при жизни Мольера еще худшая судьба, чем «Тартюфа». Если последний после пятилетних мытарств все же в конце концов был поставлен и остался в репертуаре, то «Дон Жуан» после пятнадцати представлений был снят с репертуара и находился под запретом около двух веков. А после того как он появился в театре в середине XIX века, он почти всегда являлся объектом всякого рода фальсификаций: мольеровского, остро сатирического «Дон Жуана» путем различных купюр и переосмыслений превращали в 1001-ю вариацию на тему об обаятельном, но легкомысленном дворянине, которого в конце концов наказал боженька за его презренное пристрастие к нежному полу. Нечего и говорить, как далека такая сладенькая водичка от острой и жестокой комедии Мольера.

Постановка «Дон Жуана» Жана Вилара, показанная 13 сентября в Москве, в Малом театре Национальным Народным театром, является интереснейшей новинкой не только для французского, но и для нашего советского зрителя. Хочется подчеркнуть огромное воспитательное значение, которое этот спектакль имеет для французского массового зрителя, на которого в первую очередь и ориентируется Национальный Народный театр. Великое творение Мольера несколько не устарело, хотя того класса, против которого была направлена комедия ее автором, больше не существует. Разве буржуазия XX века не носит на себе те же неизлечимые язвы разложения, которые Мольер подметил у современного ему дворянства? И разве наг-



13 сентября спектаклем «Дон Жуан» в Москве начались гастроли Национального Народного театра Франции.
Зал Малого театра украшен государственными флагами Франции и СССР. На первый спектакль пришли мастера искусств, деятели науки и культуры, представители обществности столицы. Среди присутствующих — министр культуры СССР П. А. Михайлов, заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин, посол Франции в СССР М. Дежан, члены французского посольства, представители дипломатического корпуса.
От имени делегации актеров Малого театра гостей приветствовал народный артист СССР И. А. Зубов.
Выступивший с ответным словом директор и главный режиссер Народного театра, известный театральный деятель Жан Вилар говорил о том глубоком волнении, которое испытывают французские актеры. Он подчеркнул огромную роль русского театра в развитии искусства во Франции и в Европе.
Москвичи тепло встретили первый спектакль Народного театра.
На снимке: Жан Вилар вручает И. Зубову подарок французских актеров Малому театру — пьесы классиков мировой драматургии, поставленные на сцене французского театра.
Фото А. ТРОШИНА.

лость, цинизм, хищничество, аморализм, беспринципность, ханжество, лицемерие, презрение к народу не присущи нынешней буржуазии в такой же степени, как они некогда были присущи загнивающему дворянству? На этот вопрос блестяще дает ответ весь спектакль Жана Вилара и в первую очередь его собственное исполнение роли Дон Жуана.
Образ Дон Жуана вылеплен талантливым французским актером с большой выразительностью и правдивостью. Его Дон Жуан — человек, усталый от жизни, холодный, прощальный, очень умный и очень жестокий и прежде всего циничный. Мне не приходилось видеть никогда, ни в одном театре такого яркого изображения представителя разлагающегося класса. От виларовского Дон Жуана как будто исходит трупный запах. Какое там легкомыслие, какое там безрасчетливое Покойный Ю. М. Юрьев некогда играл Дон Жуана в постановке Вс. Мейерхольда таким попрыгунчиком, порхающим от одной красотки к другой. Ничего этого нет у Ж. Вилара. Обольщение женщины для него — привычка, почти профессия. На самом же деле он не любит ни одну из них, не верит никому и ни во что — ни в бога, ни в черта. Какая странная, циничная улыбка скользит по его губам, когда он слышит признание Эльвиры в том, что она любит его истой лю-

бовью, свободной от всякой чувственности. Какие бредни! — говорит эта улыбка.
Есть в роли Дон Жуана в исполнении Ж. Вилара места, где он проявляет качества настоящего мастера памфлетно-сатирического жанра. Таков в его исполнении монолог Дон Жуана о лицемерии в последнем акте. Здесь он рисует страшный образ циничного хищника, для которого маска ханжи служит средством властвовать над людьми.
Блестящая культура речи, мастерство движения и жеста в высшей степени характерны для Вилара, как, впрочем, и для большинства актеров руководимого им театра. Исключительное мастерство ведения диалога с присутними Мольеру коротенькими, набегавшими одна на другую репликами проявляет Вилар в сцене объяснения с двумя крестьянками — Шарлоттой и Матюринной и в сцене удерживания кредитора, кушача Димашпа, роль которого, кстати сказать, с очень сочным и мягким юмором играет Ж. П. Муллино.
Ж. Вилар блестяще передал образ мольеровского Дон Жуана. И то же нам хочется сказать о Сганареле в исполнении Даниэля Сорано. Русские зрители привыкли к другому образу Сганареля — нухлого, дородного, массивного, — созданного гениальным К. А. Варламовым в постановке

Вс. Мейерхольда. Д. Сорано возвращается в своей интерпретации к первоисточнику — самому Мольеру, который был первым и образцовым исполнителем этой роли. И вполне уместным кажется нам, что Д. Сорано играет Сганареля в гриме, напоминающем облик великого первого исполнителя этой роли. Необычайная правдивость, глубочайшая серьезность делают этот образ по-настоящему комичным. Блестяще проводит Д. Сорано все монологи Сганареля и в особенности знаменитый монолог скороговорку из V акта. Вполне уместно, на наш взгляд, Д. Сорано наделяет Сганареля привлекательностью, резко отличающей его от отталкивающей холодности и циничности Дон Жуана. Образ, созданный Д. Сорано, как и образ, созданный Ж. Виларом, безусловно войдет в золотой фонд интерпретаций мольеровских образов.

Все остальные персонажи комедии эпизодичны. Естественно, что исполнители других ролей не могли вернуться подобно Ж. Вилару и Д. Сорано. Тем не менее некоторые из них сумели создать из своих маленьких ролей яркие, запоминающиеся образы. Прежде всего это хочется сказать о Моник Шометт, талантливой драматической актрисе, которая сумела провести «голубую» роль покинутой Эльвиры с большим благородством, с подкупающей искренностью интонаций. Некоторая напевность, с которой она произносит монологи Эльвиры, вполне уместна здесь, поскольку они написаны Мольером почти в стиле трагедии. В хорошей манере ведут свои маленькие роли Ж. П. Даррас (крестьянин-простак Пьеро), а также его партнерша Зани Кампан (Шарлотта) и Кристиан Минаццолли (Матюринна).

Особое отметим оформление спектакля, отличающееся скупостью, простотой и лаконичностью. Спектакль идет без декораций, на помосте, а задней части которого сооружена вторая, слегка покатыя площадка. На сцену выносятся по мере надобности стулья и столы, а также другой минимальный реквизит. Ничего лишнего, самоцельно-зрелищного, отвлекающего зрителей от пьесы и актеров. Особое внимание художник Леон Гинна обратил на создание эскизов костюмов, которые тоже отличаются простотой и вместе с тем дают яркие, красочные пятна. Необходимо отметить превосходное световое оформление спектакля.

В целом первое знакомство с Национальным Народным театром принесло нам радость. Мы горячо приветствуем артистов передового французского театра, который является народным не только по своему наименованию, но и по существу создаваемого им искусства.

С. МОКУЛЬСКИЙ.